

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

РАЗВИТИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ ПОСЛЕ ВЫХОДА В СВЕТ ТРУДА И. В. СТАЛИНА «МАРКСИЗМ И ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» положил начало новой эпохе в развитии науки о языке. Впервые в истории языкознания был научно определен самый объект исследования — язык, как особое общественное явление с присущими ему функциями и закономерностями развития. И. В. Сталин создал теорию марксистского общего языкознания и дал тем самым передовым языковедам всего мира программу работы в области теоретического и прикладного языкознания на основе творческого марксизма. Исключительно велико значение трудов И. В. Сталина по языкознанию для всей идеологической, теоретической и организационной работы языковедов Китайской Народной Республики, Коре́йской Народно-демократической Республики и европейских стран народной демократии. Ниже мы помещаем информацию о перестройке языковедческой работы в Китае, Корее, Болгарии, и Венгрии.

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Победа народной революции в Китае явилась величайшим — после Великой Октябрьской социалистической революции в России — торжеством бессмертных идей Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Сбросив иго империализма и гнет феодально-помещичьей реакции, великий китайский народ под руководством коммунистической партии и своего вождя товарища Мао Цзэ-дуна энергично принялся за восстановление хозяйства страны, за строительство новой счастливой жизни.

Наука в Китае стала служить народу. Китайские лингвисты также работают над разрешением тех сложных проблем, которые поставил перед ними самый факт превращения широчайших народных масс многочисленных национальностей Китая в сознательных строителей новой жизни. Гениальные труды И. В. Сталина по вопросам языкознания дают возможность языковедам Китайской Народной Республики теоретически по-новому поставить, в частности, следующие важнейшие лингвистические проблемы: 1) проблему теоретической перестройки языкознания; 2) проблему языков национальных меньшинств; 3) проблему китайского национального языка и его диалектов; 4) проблему всеобщей грамотности и в связи с ней вопрос об изучении грамматического строя китайского языка и 5) проблему реформы китайского письма.

I

В наследство от гоминдановского режима Китайская Народная Республика получила языкознание, находившееся на низкой ступени развития. В китайской филологической литературе имели хождение гердеровская идеалистическая «теория» о происхождении языка из междометий и звукоподражаний, шлейхеровская система морфологической классификации языков (часто не без элементов стадильного ее понимания), взгляды разных лингвистических школ Запада об отсталости и примитивности китайского языка, о его застойном характере с переключением основного внимания на древнекитайский язык и т. д.¹ В специальных учебных заведениях господствовали взгляды Есперсена, и даже передовые китайские лингвисты, занимавшиеся вопросами грамматики современного китайского языка (Ван Ли, Гао Мин-кай и др.), не могли освободиться от влияния этих взглядов. Характеризуя положение, существовавшее в 30—

¹ См., например, грамматику «Гаодэн Говэньфа» Ян Шу-да, 1930.

40-х гг. на фронте теоретического языкознания в Китае, газета «Жэньминьжибао» писала: «Законы китайского языка не трудны для изучения. Между тем некоторые «ученые» империалистических стран и их комрадоры в Китае в течение последних десятилетий неизменно клеветали на китайский язык, называя его „незакономерным“, „ненаучным“... Мы должны решительно бороться с этой клеветой»².

Мысль передовых ученых-языковедов Китая естественно обращалась к сокровищнице марксизма-ленинизма и в первую очередь к произведению И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос». Опираясь на этот труд, они выдвинули ряд проблем теории китайского языка. Организованный в составе Народной Академии Наук в начале июня 1950 г. Научно-исследовательский Институт языка с первых дней своего существования обращает пристальное внимание на развертывающуюся на страницах «Правды» свободную дискуссию по вопросам языкознания, собирает и переводит материалы дискуссии, готовя в качестве своей первой работы выпуск сборника дискуссионных статей с предисловием, посвященным конкретным вопросам синологии.

Гениальные труды И. В. Сталина по вопросам языкознания, опубликованные в центральном органе Коммунистической партии Китая «Жэньминьжибао», стали предметом внимательного изучения китайских лингвистов. Уже в июле 1950 г. Научно-исследовательский Институт языка Народной Академии Наук ставит в качестве первой своей задачи следующее положение: «Распространять и изучать сталинскую теорию языкознания, укреплять теоретическую базу науки о языке и критиковать ошибки марровцев — для предохранения нового китайского языкознания от повторения им марровских ошибок»³.

9 декабря 1950 г. Институт провел специальную сессию, посвященную изучению работ И. В. Сталина по языкознанию, и с этого времени теснейшая связь работы китайских лингвистов с марксистским языкознанием в Советском Союзе становится постоянной. Развернувшаяся на страницах китайской печати дискуссия по вопросам национального языка, грамматического строя и письма с этого момента строится на базе работ И. В. Сталина, причем авторы подавляющего большинства статей, несмотря на различия в подходе к отдельным проблемам, неизменно обращаются к трудам И. В. Сталина, ища в них обоснования для своих теоретических положений.

II

От феодального прошлого Китай получал в наследство глубоко порочную национальную политику, основанную на великодержавном подходе к национальным меньшинствам. Единственным мерилом культурного развития той или иной малой национальности в Китае с незапамятных времен служила их китаизация. Преследование всего национального, насильственная замена национальной культуры китайской через систему китайских школ, принудительное обучение китайскому языку всех национальных меньшинств — единственный курс национальной политики всех прежних режимов в Китае от феодально-монархического до гоминдановского включительно.

С победой народно-демократической революции эта политика навеки отошла в прошлое, и на смену ей пришла национальная политика Коммунистической партии Китая, т. е. ленинско-сталинская национальная политика, основанная прежде всего на трудах И. В. Сталина по национальному вопросу. Общая программа Народного политического консультативного Совета Китая (принята 29 сентября 1949 г.) провозгласила, что Китайская Народная Республика стала «большой семьей, в которой все национальности живут в духе любви, дружбы и сотрудничества». Программа указывала на необходимость бороться с великодержавным шовинизмом и узким национализмом и заявляла о воспрещении всякой национальной дискриминации и гнета или действий, направленных против сплочения национальностей. 53 статья этой программы гласит: «Все национальные меньшинства пользуются свободой развития своего языка и письменности, свободой сохранения или изменения своих обычаев, традиций и религиозных убеждений. Народное правительство должно помогать народным массам всех национальных меньшинств развертывать созидательную работу в области политики, экономики, культуры и просвещения»⁴.

После опубликования в Китае трудов И. В. Сталина по языкознанию китайские ученые развернули большую работу по изучению языков национальных меньшинств Республики. В октябре 1950 г. Комиссия по делам национальностей Центрального народного правительства произвела при участии Института языка обследование национальных меньшинств Китая. Результаты этого обследования показали, что Китайская Народная Республика — многонациональное государство, населенное (кроме

² Передовая статья от 6 июня 1951 г. «Правильно пользоваться родным языком, бороться за чистый и здоровый язык».

³ «Вестник науки» (Кэсюэ Тунбао), сентябрь, 1950, стр. 323.

⁴ Сборник документов «Образование Китайской Народной Республики». Госполитиздат, 1950, стр. 47—48.

китайцев) еще 54 национальностями. Из этих национальных меньшинств только одиннадцать имеют свою национальную письменность, четыре национальности пользуются латинским алфавитом. Этот алфавит был введен по преимуществу иностранными миссионерами, не считавшимися с национальными особенностями языков национальных меньшинств. Остальные нацменьшинства — числом до 40 — письменности совершенно не имели, и население оставалось поголовно неграмотным. Обеспечить этим национальным меньшинствам все возможности развития культуры — народно-демократической по содержанию и национальной по форме — такова задача, поставленная китайской компартией в области культурного строительства в районах расселения национальных меньшинств. Распространение образования, организация подлинно народных школ, развитие национального театра, искусств и, в особенности, повышение идейно-политического уровня народных масс национальных меньшинств оказалось возможным только при ориентации всей работы на местах на родной язык. Свои задачи в этой области Институт языка сформулировал следующим образом (июль 1950 г.): «...2) Изучать местные диалекты Китая и языки братских национальностей, обращая особое внимание на сбор лексического материала и на связь развития значения слов с экономической жизнью общества... 4) помогать движению за грамотность, содействовать ликвидации неграмотности и разработать проекты новой письменности для фонетической записи местных диалектов и языков братских национальностей»⁵.

Научные сотрудники Института языка были включены в состав правительственных комиссий по работе среди национальных меньшинств на юго-западе и северо-западе Китая. Каждый из этих сотрудников был снабжен звукозаписывающей установкой и получил задание по сбору общих данных по фонетике, словарному составу и грамматическому строю языков национальных меньшинств. Дело не ограничилось, однако, одним сбором материалов. Например, в апреле 1951 г. была полностью закончена работа по выработке алфавита (на латинской основе) для народности И в Сикане; вновь созданный алфавит был для проверки немедленно пушен в обиход. Сотрудниками Института написаны монографии по описанию грамматического строя национальных меньшинств (например, языка Сани)⁶.

Из всего этого ясно, что на основе трудов И. В. Сталина по языкознанию китайскими лингвистами развернута большая работа по изучению языков нацменьшинств и что, несмотря на недостаток кадров, в этой работе уже достигнуты немалые успехи.

III

Труды И. В. Сталина по языкознанию помогли китайским лингвистам по-новому поставить и частично решить ряд теоретических вопросов, связанных с общей проблемой китайского национального языка и взаимоотношений его с территориальными диалектами. Они помогли определить правильное отношение к литературной норме китайского языка, включая и старую литературную норму — так называемый ваньянь, основанную на древнекитайском языке и ныне уже не улавливаемую на слух. С сентября 1950 г. на страницах китайских газет и журналов разгорается большая дискуссия по вопросам национального языка, причем авторы отдельных статей пытаются ответить на следующие основные вопросы: 1) существует ли уже китайский национальный язык и на какой диалектной основе он складывается или сложился; 2) каким путем происходит (или происходило) формирование китайского национального языка; 3) развиваются ли территориальные диалекты китайского языка в отдельные языки, или же их судьба — раствориться в едином русле общенационального языка; 4) какова природа старой литературной нормы китайского языка и каково ее взаимоотношение с новой.

Наиболее яркие расхождения во мнениях обнаружались между участниками дискуссии по первому из этих вопросов. Одни авторы, например, проф. Ли Цзинь-си и Чжоу Ю-гуан, утвердительно отвечали на вопрос о существовании общенационального китайского языка, указывая, что он сложился и имеет свою выработанную литературную норму⁷; другие, например, Чжан Жуй-гуан, указывали, что на нынешнем этапе можно говорить лишь о переходе китайского языка из состояния общенарод-

⁵ Статья Цэнь Ци-сяна «Наша национальная политика и вопросы языка» в жур. «Синьчжунхуа», № 11, 1 июня 1951 г., стр. 29—31 и «Вестник науки», сентябрь 1950, стр. 323.

⁶ См. журнал «Синьхуа юэбао», т. III, вып. VI, апрель, 1951, стр. 1408, и «Вестник науки», сентябрь, 1950, стр. 323.

⁷ См. статью Ли Цзинь-си «К вопросу о значении труда И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“ в движении за реформу китайского письма» в брошюре «Китайское письмо и язык», Пекин, 1951, стр. 1—18, и статью Чжоу Ю-гуан «Сталинская теория языкознания и движение за латинизацию», «Дагунбас», Шанхай, 14 сентября 1950 г.

ного языка в язык национальный⁸; третья, например, Жэнь Минь-шань, указывали, что различия между территориальными диалектами в Китае настолько велики, что пока можно говорить лишь о формировании, но никак не о фактическом существовании единого национального китайского языка: по его мнению, так называемый «национальный язык» на деле представляет собой лишь наиболее распространенный территориальный диалект, на котором, правда, говорит до 70% населения Китая на такой же примерно части его территории⁹. Общим для всех участников дискуссии было единодушное признание ведущей роли северного (пекинского) диалекта в процессе формирования китайского национального языка.

В итоге дискуссии была доказана правота первой точки зрения. Центральный орган партии — газета «Жэньминьжибао» писала: «Наш современный язык сохраняет все преимущества, свойственные ему издревле, а из чужих языков он воспринял необходимые новые элементы лексики и грамматики. Поэтому наш современный язык еще совершеннее, чем язык древних эпох, еще богаче по силе своей выразительности. Товарищ Мао Цзэ-дун и великий писатель Лу Синь дают образцы того, как нужно пользоваться этим гибким, богатым и прекрасным языком»¹⁰.

Дискуссия обнаружила полное единство мнений о путях формирования китайского национального языка: оно шло и идет не путем выработки некоей средней арифметической нормы или единой равнодействующей для живых территориальных диалектов Китая и тем более не путем скрещения диалектов или образования качественно нового национального языка, а путем укрепления ведущей роли пекинского диалекта в этом процессе, путем победы северного (пекинского) диалекта над остальными местными диалектами Китая, путем растворения последних в общем русле единого национального языка.

В вопросе о перспективах развития территориальных диалектов китайского языка между участниками дискуссии не было особых разногласий. Лишь один проф. Хуан Дянь-чэн высказал в своей статье мнение, что для некоторых ответвлений китайского национального языка не исключена возможность самостоятельного развития и превращения в отдельные языки¹¹. Все участники дискуссии подчеркивали, что общность словарного состава и грамматического строя исключает трактовку диалектов как отдельных языков. Общим для всех оказалось и положение, что сроки подчинения территориальных диалектов китайскому национальному языку и их в конечном итоге растворение в нем будут зависеть от окончательной экономической и политической консолидации Китая.

Выдвигая указанное принципиальное положение, все участники дискуссии подчеркивали вместе с тем, что существование территориальных диалектов китайского языка в настоящее время является существенным фактом китайской действительности, что было бы крайне ошибочным недооценивать значение этого факта и не заниматься диалектами или недоучитывать их, например, при проведении реформы письма. Поэтому и Институт языка Народной Академии Наук взял в своей работе твердую установку: наряду с изучением строя китайского национального языка упорно работать над китайской диалектологией.

Последний вопрос в общей проблеме китайского национального языка — вопрос о литературной норме и, в частности, вопрос об оценке старой литературной нормы (вэньян), непонятной уже более на слух и, следовательно, мало доступной китайским народным массам. После опубликования в Китае гениальных трудов И. В. Сталина по языкознанию положение о примате живой речи народа над литературной нормой языка (что, конечно, не исключает, а наоборот, предполагает и влияние литературной нормы на устную речь) становится очевидным для каждого китайского лингвиста и принимается всеми в качестве основного положения при подходе к решению вопроса о литературной норме языка. Однако народные истоки старой китайской литературной нормы теряются в глубине веков. Отсюда попытка некоторых участников дискуссии рассматривать старый китайский литературный язык как классовый жаргон. Например, проф. Жэнь Минь-шань пишет в октябре 1951 г.: «попытки (искусственно) развивать язык в отрыве от законов его развития или принудительное его использование другими силами, например, господствующей феодальной аристократией и т. п. приводят к утрате им национальной научной, массовой и принципиальной базы и превращают его в нечто классовое. А тогда это, точнее говоря, уже не язык, уже не национальный язык, а „классовый жаргон“, — уродливое орудие, принадлежащее только одному классу. Он не способен развиваться, не может принадлежать людям, не входящим в состав

⁸ См. статью Чжань Жуи-гуана «Что дают работы И. В. Сталина по языкознанию в вопросах китайского языка», «Дагуанбао», Шанхай, 3 и 4 сентября 1950 г.

⁹ См. статью Жэнь Минь-шаня «Основные вопросы китайского языка и письма», журнал «Синьчжунхуа», № 20, 16 октября 1951 г., стр. 34—38.

¹⁰ Цитируемая выше передовая статья от 6 июня 1951 г.

¹¹ См. статью Хуан Дянь-чэн «Общий язык, диалекты и их фиксация в письме», журнал «Синьчжунхуа», № 51—53, декабрь, 1950 — январь, 1951, Шанхай.

данного класса. Наши предшественники называли это нечто, уже не являющееся языком, ... словом „ваньвань“. Оно уже не представляет собою форму национального языка...» Это уже не язык, а надстроечное явление...»¹²

Так порочная установка о надстроечном характере старого литературного языка в конкретных условиях развития Китая приводила к мысли, что большая часть достижений китайской национальной культуры с древнейших времен и до XX в., большая часть всей богатейшей литературы Китая сказывается зафиксированной на... классовом жаргоне. Другие участники дискуссии энергично противопоставили этому мнению другую точку зрения, наиболее ярко выраженную проф. Ли Цзинь-си: если даже китайский письменный язык и разошелся с общенародным живым языком, он все же составляет часть китайского национального языка.

Очевидно, раскрытие народных корней старого литературного языка (в восточных диалектах древнекитайского языка), выявление его роли в обслуживании феодального общества в целом, освещение основных моментов его истории (сближение его с устной речью масс в одни эпохи и удаление от нее — в другие), оценка его в качестве литературного стиля и, наконец, признание его роли в формировании национального китайского языка и особенно новой литературной нормы последнего, — такой должна быть трактовка этого вопроса на основе учения И. В. Сталина. И здесь исключительно важное значение имеет тезис тов. Мао Цзэ-дун, выдвинутый им еще в 1942 г. в работе «Против шаблонов в партийной литературе», где вождь китайского народа сказал: «Нам нужно еще учиться языку древних. Современный народный язык в большей части передан нам от древних. Сокровищница языка древних еще может подвергаться разработке. Мы должны воспринять из нее все, что в ней есть живое, чтобы этим обогатить наши сочинения, речи и выступления. Конечно, мы решительно против использования мертвых классических трафаретов, — это определено твердо, — но все хорошее, национальное еще нужно воспринять»¹³.

IV

Вопрос о необходимости научного изучения грамматического строя китайского языка был остро поставлен китайскими лингвистами в самый момент опубликования трудов И. В. Сталина по языкознанию. В статье «Критика грамматики и улучшение литературного стиля» 2 июля 1950 г. проф. Ли Цзинь-си указывал на недостатки постановки изучения грамматики и преподавания ее в китайских школах. Неудовлетворительность грамматической литературы, особенно учебной, недостаточное внимание к вопросам изучения и преподавания грамматики вместе со спешкой и небрежностью, с которой пишутся статьи и произведения, указывал в этой статье проф. Ли, — все это приводит к появлению в печати статей и всяких других сочинений, совершенно неудовлетворительных с точки зрения грамматики и стиля. Необходимо было со всей серьезностью быстро приняться за изучение грамматического строя китайского национального языка и заняться постановкой преподавания грамматики в школах. Эта проблема приобрела сугубо политическое значение в связи с борьбой партии за всеобщую грамотность. Вот почему вопросами грамматики завялась партия, причем газета «Жэньминьжибао» опубликовала лекции по грамматике и стилистике китайского языка проф. Люй Шу-сяна и Чжу Дэ-си. Лекции эти занимали большие полосы в газете в течение полугода — с 6 июня по 15 декабря 1951 г. Начиная публикацию этих лекций, «Жэньминьжибао» в передовой статье призвала всех партийных и общественных работников, всех авторов и публицистов бороться за чистоту национального языка и следующим образом объясняла необходимость изучения грамматики: «Необходимо указать, что правильное пользование языком для выражения мысли сегодня во всей работе, руководимой коммунистической партией, приобретает огромное политическое значение. В эпоху гоминдана и в предшествующие эпохи рамки пользования письмом и роль последнего в руках бюрократов и политиканов были ограничены. Поэтому если бюрократы и политиканы писали неправильно, если их статьи оказывались и длинными и нудными, это не оказывало особого влияния на судьбы страны и благосостояние народа. Совершенно иначе обстоит дело в Китае, находящемся под руководством коммунистической партии. Теперь каждый документ партийных организаций или правительственных органов, каждый доклад, каждая газета, каждое печатное издание, все это должно нести в массы правду, указывать им задачи и методы их разрешения. Влияние такого печатного слова на массы огромно. Поэтому необходимо, чтобы любой документ, доклад, газета или печатное издание выражали мысли правильным языком, чтобы массы правильно овладели идеей; только в этом случае она может стать подлинной материальной силой»¹⁴.

¹² Жэнь Минь-шань, цит. соч.

¹³ Мао Цзэ-дун, Собр. соч., Харбин, 1948, стр. 961.

¹⁴ Цитированная выше передовая от 6 июня 1951 г.

Значение «Лекций», опубликованных в «Жэньминьжибао», велико. Эти лекции представляют собой тот теоретический минимум знаний науки о языке, которым отныне должен владеть каждый член партии, каждый рабкор, каждый автор политической статьи или художественного произведения.

V

Проблема реформы письма, неоднократно поднимавшаяся в литературе и до победы народной революции, приобрела особое значение после образования Китайской Народной Республики в связи с задачей поднятия грамотности широких масс трудящихся. Сложность и громоздкость иероглифического письма требовали реформы, и именно поэтому Центральное Народное правительство уже с первых дней своего существования поручило специально сформированному комитету изучение вопросов реформы китайского письма и подготовку этой реформы. Однако: 1) нельзя отрицать известной приспособленности китайского иероглифического письма к особенностям лексики и грамматики китайского языка (например, соответствия иероглифа корнеслогу, отличающемуся в китайском языке особой устойчивостью и выражающему единицу значения); 2) необходимо учесть возможное распыление сил китайского народа при замене единой иероглифической письменности любой алфавитной системой письма, которая неизбежно должна будет отражать территориальные диалекты, и 3) необходимо задуматься над культурным наследством китайского народа, ибо, как сказано уже выше, большая часть унаследованной от старого Китая литературы не может быть просто транскрибирована звуковым письмом и с переходом китайской письменности на алфавит либо должна быть подвергнута переводу (что возможно лишь для незначительной части этой литературы), либо должна будет погибнуть. Вот почему эта проблема требует углубленной теоретической разработки.

Для иллюстрации этого положения сошлемся только на две статьи: на тезисы доклада проф. Ли Цзинь-си «К вопросу о значении труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» в движении за реформу китайского письма» и на статью проф. Чжан Жуй-гуана «Что дают работы И. В. Сталина по языкознанию в вопросе о китайском языке и письме»¹⁸. Основные положения выступления проф. Ли Цзинь-си следующие: 1) письменность не надстройка. Она не меняется со сменой надстройки. Однако китайская письменность разошлась с языком и является застойной, стесняющей естественное непрерывное развитие языка; 2) письменность не является классовой, но в Китае она была отдана в руки господствующего меньшинства в ущерб широким народным массам; 3) область действия языка шире надстройки; изменение базиса и надстройки отражается на словарном составе языка, вызывая его непрерывные изменения; китайская письменность не может угнаться за ростом лексики; 4) учение И. В. Сталина об отсутствии взрывов в развитии языка, конечно, не имеет в виду системы письма. Общий вывод: реформа китайского иероглифического письма нужна. Эта реформа должна параллельно проводиться в трех направлениях: а) совершенствование и упрощение системы иероглифического письма с ограничением числа употребляемых письменных знаков; б) снабжение знаков иероглифического письма боковыми знаками фонетического алфавита; в) введение звукового алфавитного письма. По мнению проф. Ли, начинать надо с пункта «б», одновременно подготавливая и постепенно вводя остальные элементы реформы.

Основные положения статьи проф. Чжан Жуй-гуана таковы: 1) живой базой для выработки фонетического письма китайского национального языка должен быть пекинский диалект; попытка развивать местные диалекты в отдельные языки была бы ошибочной; 2) нормы письма не могут быть оторваны от живой речи; поскольку же звуковые различия — существенный элемент в китайской устной речи в настоящее время — пренебрежение этим фактом при разработке системы нового письма было бы грубой ошибкой; 3) поскольку развитие языка не знает взрывов, сложная картина территориальных диалектов в Китае, на которых говорят значительные массы населения, не может быть сразу изменена. Нормы письма, построенного на пекинском диалекте, должны быть, однако, удобными и для освоения их населением, говорящим на других диалектах; 4) существующая сейчас сложная и трудная система китайского письма должна быть реорганизована и упрощена на основе указанных выше трех принципов, чтобы сделать ее удобной для изучения и употребления широкими народными массами.

Комитет по реформе китайского письма работает уже свыше двух лет. 27 декабря 1951 г. агентство Синьхуа сообщило о реорганизации этого комитета, который отныне возглавляется проф. Ма Суй-луном, одним из крупнейших знатоков теории китайского иероглифического письма.

¹⁸ Цитированы выше.

*

Было бы неправильно думать, что значение трудов И. В. Сталина по языкознанию для Китая ограничивается только перечисленными проблемами. Влияние этих гениальных трудов далеко выходит за пределы самого языкознания. В широком массовом движении за общую идеологическую перестройку, движении, охватившем в настоящее время весь Китай, гениальным трудам И. В. Сталина принадлежит важнейшая руководящая роль. И в этом еще и еще раз проявляется всепобеждающая сила великих идей марксизма-ленинизма.

И. М. Ошанин

КОРЕЙСКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

После того как Советская Армия освободила в августе 1945 г. корейский народ от ига японских империалистов, в Северной Корее развернулась большая работа по изучению корейского языка и письменности. Уже в 1946 г. начал свою работу «Комитет по изучению корейского языка и письменности», который объединил многих ученых-языковедов. В 1947 г. Временный Народный комитет Северной Кореи принял «Постановление об изучении корейского языка и письменности», на основании которого было создано «Общество по изучению корейской филологии» под председательством известного филолога Син Гу Хён. В октябре 1948 г. председателем общества стал один из самых известных ученых-лингвистов Ли Гык Но, перешедший в апреле 1948 г. с юга в Северную Корею.

Постановлением правительства Корейской Народно-демократической Республики обществу было поручено подготовить в печати к концу 1949 г. «Граматику корейского языка» и «Словарь корейского языка». В работе общества принимал активное участие крупнейший корейский ученый-филолог, доктор филол. наук Ким Ду Бон, ныне председатель Президиума Верховного Народного собрания Кореи. В августе 1948 г. Ким Ду Бон читал лекции по корейскому языку в университете им. Ким Ир Сена на конференции преподавателей высших учебных заведений Северной Кореи. В работе конференции принял участие свыше 200 человек. Ким Ду Бон выступил на конференции с двумя докладами: «О новой орфографии корейского языка» и «О проекте реформы письменности».

15 января 1949 г., выступая на торжественном заседании, посвященном пятьсот пятой годовщине создания корейского национального алфавита, Ким Ду Бон снова подчеркнул, что необходимо осуществить реформу орфографии, и изложил свои соображения относительно реформы письменности. Вся дальнейшая работа по составлению грамматики и словаря проводилась под наблюдением и при деятельном участии Ким Ду Бона.

Самым большим событием явилось вытеснение пероглифического письма из прессы — большинства газет и многих журналов — и переход на корейское буквенно-слоговое письмо. Газеты и журналы вследствие этого стали доступны широким массам трудящихся. В короткий срок были созданы учебники по корейскому языку и корейской литературе для школ и высших учебных заведений. В декабре 1949 г. вышла из печати «Грамматика корейского языка». Над составлением ее работал организованный в октябре 1948 г. специальный комитет в составе 12 человек.

«Грамматика» явилась результатом большой научно-исследовательской работы. К несомненным достоинствам «Грамматики» следует отнести иллюстрирование грамматических явлений примерами из произведений крупнейших современных корейских писателей Ли Ги Ёна, Хан Сор Я, Ли Тхэ Чжуна, Лим Хва и др. В «Грамматике» хорошо разработаны фонетика, учение о слове, словообразовании, в частности, словообразование имен существительных. Собран богатый языковой материал по глаголу, по именному составному сказуемому. Однако ценность «Грамматики» снижается из-за того, что она приспособлена к тем правилам орфографии, которые еще не введены в действие. Не лишена «Грамматика» и некоторых методологических недостатков; основным недостатком ее является нечеткость в установлении границ между явлениями морфологии и явлениями синтаксиса. Нет в ней также исторического освещения грамматических явлений корейского языка.

Была проведена также огромная лексикографическая работа. Большой коллектив авторов подготовил материалы для «Словаря корейского языка», который должен был содержать 100 тысяч слов.

В 1949 г. начала издаваться «Библиотека по корейскому языкознанию». Первой книгой в этой ценной серии научных трудов была совместная работа филологов Чон Мон Су и Хон Ги Муна «Перевод и комментарии к „Хунминчжоньм“» — первому своду корейского национального алфавита (1443 г.). Указанное исследование является важ-